

За всю свою короткую жизнь Джон ни разу не был так сильно расстроен. Он жил на холодном, неумолимом Севере, но жизнь его была прекрасна. Отец, который заботится о нем, братья и сестры, которые любят его (ну, есть еще Санса, но что поделаешь).

Он знал, что отличается от своих братьев и сестер. Леди Старк очень ясно дала понять это. Джон до сих пор помнил тот случай, когда отца - лорда Старка - не было в Винтерфелле, и он испугался в особенно бурную ночь. Джон проснулся от раскатов грома. Он выбежал из своей комнаты и, ничего не понимая, добрался до комнаты лорда и постучал в дверь. Разгневанная леди Старк открыла дверь. Из-за ветра хныканье маленького Джона Сноу было едва слышно. Он прижался к ее животу и бормотал: "Мама, мне не нравятся эти звуки!"

Леди Кейтлин вырвалась из его объятий, схватила его за шею и потащила в его комнату. Она бросила его на кровать и повернулась на каблуках, чтобы уйти. Но, прежде чем захлопнуть дверь, она сказала ему твердым, словно холодная сталь, голосом: "Выучи одну вещь очень четко, бастард. Я. Не. Твоя. Мать!"

Четырехлетний Джон не знал, что значит быть бастардом. Однако с этого момента он начал улавливать это самое слово из разговоров вокруг него. То, на что он раньше не обращал внимания, теперь стало просто невозможно игнорировать. Презрение со стороны разной домашней службы - в основном тех, кто входил в свиту леди Старк, приехавшей из Риверрана; насмешливый тон септы Мордейн; разница в уроках, которые он вместе с Роббом брал у мастера Лювина. И даже на тренировочном дворе, где сир Родрик всегда охотно отвечал на вопросы Робба, при этом иногда полностью игнорируя присутствие Джона.

Санса, которая обычно следовала за ними повсюду, однажды вообще перестала замечать Джона. Когда он спросил ее о причине, она презрительно ответила ему: "Ты - бастард. Леди вроде меня не должна общаться с таким, как ты!"

Обычно угрюмый и тихий Джон еще больше замкнулся в себе. Однако рядом с ним по-прежнему были Робб и Арья... А еще Бран и малыш Рикон.

Его близость с Роббом стала слабеть, когда лорд Старк привез Теона Грейджоя домой в качестве подопечного после окончания восстания Грейджоев. Теон был на пять лет старше Робба, и он был гораздо более интересным человеком, чем часто молчавший Джон. Теон с его вычурной речью и ярким поведением вскоре захватил внимание Робба, и тот начал игнорировать Джона.

Однажды Робб решительно напомнил Джону, что, поскольку тот бастард, то никогда не сможет стать лордом Винтерфелла. Правда, после этого он извинился перед ним и с тех пор несколько игнорировал его статус бастарда.

Теон сразу же невзлюбил Джона, как только его представили ему. С усмешкой на лице он пробормотал "бастард". Робб, стоявший неподалеку, услышал его, но ничего не сказал. Джон отмахнулся от оскорбления, чтобы не рушить дружбу с Роббом.

Джон знал, что между ним и Роббом всегда будет дистанция, поскольку тот - наследник. Но в одном месте он твердо решил стать лучше Робба - это был тренировочный двор. И отчасти ему это удалось.

Он был лучше Робба в обращении с мечом. Робб, который был немного выше и крупнее его, всегда предпочитал использовать силу, в то время как Джон был гораздо быстрее. Он предпочитал использовать скорость, чтобы расправиться с противником, а не как Робб - безжалостно бить его. В техническом плане Джон был немного лучше Робба, но он подавлял свое мастерство и часто позволял Роббу побеждать в их поединках, боясь навлечь на себя новые гневные тирады леди Старк.

В то утро, во время их обычного спарринга, Джон поставил Робба на место. Зрители подбадривали их обоих, гордость за себя переполняла Джона. Он был максимально сконцентрирован: мог бы с легкостью указать, где во дворе стоит каждый человек. Он заметил, что лорд и леди Старк стоят на балконе, выходящем на тренировочный двор, и наблюдают за их поединком. Это осознание потрясло его, и он ослабил свои атаки на Робба. Тот, воспользовавшись моментом, обезоружил его за два удара. Двор разразился аплодисментами: наблюдатели болели за Робба. Когда шум утих, раздался насмешливый голос Теона: "Ха, этот ублюдок пожелал стать сиром Артуром!".

Джон привык к насмешкам Теона и ничего не ответил. Вместо этого он протянул руку Роббу: "Хорошая схватка, Старк".

Он ожидал искреннего смеха и рукопожатия. Но на этот раз на лице Робба появилась усмешка, достойная Теона, и он сказал: "Ты даже не был вызовом, Сноу".

Какое бы хорошее чувство ни было у Джона в груди в тот момент, оно полностью угасло. Он взглянул на балкон, где все еще стояли лорд и леди. На лице леди Старк сияла улыбка, тогда как лорд Старк был невозмутим, как всегда. Даже укоризненного взгляда, обращенного к сыну, не было на его лице. Джон собрал все свои силы и сделал безучастное лицо: "Тогда я буду стараться быть лучше, милорд, чтобы бросить вам вызов".

Он поклонился ему и повернулся, чтобы пойти в оружейную, дабы убрать свой тренировочный клинок и доспехи. Он уже не видел ужаса на лице Робба, когда до него дошло, что он только что сказал брату, и каким тоном он это сделал.

Богороща всегда успокаивала его, когда его разум был в смятении. Джон преклонил колени перед Деревом Сердца, чтобы помолиться. Он страстно желал найти место для себя. Где он сможет быть больше, чем бастардом, где никто не будет смотреть на него свысока или насмехаться над ним за то, что он - единственное пятно на безупречной репутации его отца. Он знал, что не может жить в Винтерфелле всю жизнь; леди Старк может терпеть его сейчас ради его отца, но это не может продолжаться вечно. Он должен был уехать, пока его не выгнали. Ему и Роббу уже десять лет. Возможно, блаженное детство еще впереди, но когда Робб достигнет совершеннолетия и женится на какой-нибудь высокородной леди, его и без того шаткий статус бастарда Винтерфелла окажется под еще большей угрозой.

Ночной Дозор может стать ответом для Джона. Их дядя, Бенджен Старк, был там разведчиком. Но Джон не был наивен. Люди, подобные Бенджену, добровольно вызвавшиеся служить в Дозоре, находились в меньшинстве. Каким бы престижем ни обладал Дозор, он все больше и больше приходил в упадок. И теперь это не что иное, как прославленная колония для отбросов всего Вестероса.

Джон прикоснулся к Дереву Сердец, закрыв глаза. Он серьезно прошептал: "Пожалуйста, укажите мне путь! Что мне делать?" Джон не ждал ответа от Богов, он знал, что он всего лишь пятнышко в их огромном замысле мира, поэтому он был поражен, когда листья начали шевелиться от несуществующего ветра. Сначала это было похоже на шелест, но со временем он стал громче.

"Склеп! Склеп!"

Джон вскочил на ноги, разинув рот. Неужели это действительно произошло? Неужели боги действительно ответили ему?

Листья зашумели еще раз: "Скорее в Склеп!"

Джон поднялся на ноги и выбежал из Богорощи. Он не останавливался, пока не оказался в своей комнате и не запер дверь. Сердце колотилось, он сел на кровать. Хотят ли Боги, чтобы он посетил Склеп? Зачем? Какой ответ может ждать его в будущем?

Этой ночью сон не шел к Джону. Он ворочался на кровати, но никак не мог избавиться от мыслей о странном происшествии в Богороще. На протяжении всего ужина он был торжественным и замкнутым, как обычно. Робб решил, что это связано с его необдуманными насмешками во дворе. Он попытался извиниться перед Джоном, но тот был слишком рассеян, чтобы обратить внимание на то, что говорит ему Робб. Он даже не услышал, когда лорд Старк спросил его о чем-то. Быстрый удар Арьи по голени вернул его в реальный мир.

- Что!? - недовольно спросил он ее.

- Отец спросил тебя о чем-то, бестолочь, - последовал ее дерзкий ответ.

- Простите, милорд, я был невнимателен, - извинился Джон.

- Мы это видим. О чем ты столь сильно задумался? - с любопытством спросил Нед Старк.

- Лишь о том, что сказал мне мейстер Лювин во время наших уроков, милорд. Я все еще пытаюсь найти правильный способ ответить на его вопрос.

Теон фыркнул, сидя с ними за столом:

- Ты настоящий подлиза. Пытаетесь укрепить свои связи, не так ли, мейстер Сноу?

- Довольно, Теон, - Лорд Старк укорил его. Обернувшись вновь к Джону и серьезно посмотрев на него, он спросил, - У тебя проблемы с уроками?

- Нет, лорд Старк, не проблемы как таковые, просто мейстер так нас учит. Он заставляет нас более глубоко обдумывать наши ответы, прежде чем мы их дадим, - Робб кивнул в знак согласия.

Нед продолжал смотреть в глаза Джону:

- Если ты уверен...

Джон сглотнул, у него было чувство, что лорд Старк знает, что он не был честен:

- Да, милорд, я хочу, чтобы вы и мейстер гордились мной.

Послышалось насмешливое фырканье леди Старк. Нед удовлетворенно кивнул на ответ Джона:

- Я рад, что ты серьезно относишься к своим урокам.

Джон издал неслышный вздох, решив, что на время избежал опасности. Он вышел из-за стола и встал, чтобы отправиться в свою комнату. Робб быстро последовал за ним.

- Джон, не мог бы ты подождать хотя бы одну чертову минуту?

- Что тебе нужно, Робб?

Робб покраснел. Он стоял перед Джоном, шаркая по каменному полу носком сапога:

- Прости за то, что я сказал раньше, я плохо соображал... ну, знаешь, кровь сильно бурлит и все такое...

Джон выглядел искренне озадаченным:

- О чем ты говоришь, Старк?

Робб поднял голову и, нахмурившись, ответил:

- Во дворе, после нашей схватки... когда ты поздравил меня с победой...

- О. - Джон совсем забыл об этом. Теперь он понял, почему его брат вел себя странно, - О!

- О!? - недоверчиво переспросил Робб, - И это все, что ты можешь сказать?

Джон вздохнул.

- Послушай, Робб, я действительно забыл об этом! Воистину, тебе не о чем сожалеть. Я знаю, что на твоём месте я бы тоже сказал что-нибудь неуместное, когда все эти люди вокруг аплодируют и радуются. Забудь об этом, брат. Я не в обиде на тебя.

Робб был ошеломлен:

- Но ты выглядел таким...

- Что? Красавчиком? Да, я такой. Спасибо, что наконец-то признал это, брат.

Робб фыркнул:

- Я бы не сказал "красавчик". Но ты довольно симпатичен. Да, словно служанка. Ты должен попросить у Сансы немного ее кружев, чтобы завязать свои волосы хорошенькой служанки.

Джон надулся от негодования:

- Ты зашел слишком далеко, Старк. Я отомщу, сир. Завтра, во дворе. Я должен ответить тебе и за сегодня, не так ли?

Робб усмехнулся:

- В твоих мечтах, Сноу.

Джон тоже засмеялся:

- Спокойной ночи, брат. Я лучше займусь поисками достойного ответа для мастера Лювина.

Робб обнял его одной рукой:

- Увидимся на заре, брат.

Джон никогда в жизни не чувствовал себя таким беспокойным. Он не мог лежать спокойно. Что-то колыхалось в глубине его сознания. Желание, которое он никак не мог уловить. Около часа ночи он наконец признал свое поражение и встал с кровати. Юноша начал расхаживать по комнате, пытаясь успокоить свой беспокойный ум. Внезапно, его словно потянуло куда-то. Что-то звало его. Чем больше он пытался игнорировать это, тем сильнее и болезненнее становилось желание. Он надел плащ и сапоги и тихо вышел из комнаты.

В этот час ночи даже слуги уже легли спать. Лишь стражники патрулировали внешние стены и коридоры. Джон знал, как ускользнуть от стражников. Благодаря приключениям с Арьей, он умел хорошо скрываться от посторонних глаз. В темноте ночи это стало еще проще. Он на цыпочках выбрался из хранилища, и на ощупь пробрался к входу в Склеп.

.И вот он уже стоит перед закрытой дверью и думает вернуться в свою комнату. Но невидимая сила не позволила ему повернуть назад. С тяжелым вздохом он поднял факел и поддался порыву: дверь открылась без единого звука.

В этом склепе покоятся поколения Старков. Здесь похоронены короли Зимы с давних времен. Их памятники были вытесаны из камня перед их могилами. Суровые, длиннолицые люди восседали на Зимнем троне, держа клинки на коленях, а у их ног рычали жестокие волки. Джон знал лишь некоторых из них: его дед, лорд Рикард Старк, его дядя Брандон Старк и его тетя Лианна. Многие ночи Джон проводил прямо в склепе, лежа у ног чучела тети Лианны. После Богороци это единственное место, где он может найти хоть какое-то утешение.

Никто не знает о его ночных вылазках в склеп. Даже Арья. У ног Лианны он чувствовал себя как дома: холодный, твердый каменный пол - как пуховая перина, прохладный ветер - как теплые объятия. Он не мог объяснить даже самому себе, почему он так себя чувствует.

Он остановился перед статуей Лианны и коснулся ее щеки, черпая в ней мужество и вдохновение. Джон мысленно попросил ее благословения, прежде чем отправиться дальше по склепу.

Юноша шел все дальше, и воздух становился все холоднее и тяжелее. Ему казалось, что он вторгся в запретную страну. Какое-то предчувствие заставляло его думать, что ему здесь не место, но голос в голове, который, он был почти уверен, принадлежал его тете Лианне, убеждал его идти вперед. Джон проглотил беспокойство и, закалив свою решимость, уверенной походкой продолжил путь.

После нескольких часов ходьбы по холодному, темному склепу Джон зашел в тупик. На

каменной стене, возвышавшейся перед ним, были изображены древние сцены. Создание Стены, первый замок Винтерфелла. Фигура, в которой Джон узнал Брана-строителя. Великаны, мамонты, ледяные существа, даже Белые Ходоки! Казалось, что истории Старой Нэн превратились в картины на этой стене.

Джон не знал, сколько времени он простоял перед стеной, глядя на эти изображения. Казалось, что они пытаются что-то сказать ему, но что именно, он не мог понять. Тяга все еще побуждала его идти дальше, словно то, что он должен был искать или найти, находилось прямо за этой стеной. Но как идти дальше? Должна ли там быть дверь? Джон поднес факел поближе к стене, чтобы более тщательно осмотреть рисунки. Там, прямо на уровне его головы, торчала голова страшного волка.

Волк сильно выделялся среди всех остальных изображений, выгравированных на стене. Джон дотронулся до его головы. Поддавшись порыву, он надавил сильнее.

С жужжащим звуком голова волка вошла в стену. Раздался низкий гул, затем звук, похожий на скрежет камней друг о друга. С потолка посыпались мелкие осколки камней, Джон поднял руки над головой для защиты и оглянулся в поисках укрытия. И вдруг стена начала подниматься вверх. В холодный склеп ворвался теплый воздух, и впервые в жизни на коже Джона появились мурашки от тепла, а не холода.

За стеной находилась комната, похожая на пещеру. Звук шагов Джона отдавался таким громким эхом, что он едва не заткнул уши. Прямо посреди комнаты находилась гробница. Перед гробницей стоял памятник, гораздо больший, чем другие гробницы в склепе. Человек, изображенный на памятнике, был суровым северянином. У его ног рычал огромный страшный волк, а на коленях лежал огромный меч. Глаза статуи в свете факелов словно ожили. Они следили за каждым шагом Джона. Он подавил дрожь и подошел к гробнице.

Джон не заметил алтарь прямо перед памятником. Конечно, присутствие этого сурового человека не оставляло возможности заметить что-то еще. Когда он подошел к ногам статуи, то едва не опрокинул алтарь. На нем лежала пара кожаных вамбрасов (Вамбрас, вамбрейс - часть рыцарского доспеха, защитная накладка на предплечье. - Прим.ред.).

Пыль, осевшая вокруг, указывала на тот факт, что Джон был первым человеком, посетившим эту комнату более чем за сто лет, - возможно, даже за тысячи лет. Тем не менее, кожа этих браслетов выглядела так, словно их сшили буквально вчера. Металлические детали все еще сохраняли свою полировку.

Джон чувствовал себя как под заклинанием. Он больше не контролировал собственное тело. Его руки сами собой потянулись за доспехами; кожа оказалась мягкой. Он задрал рукава своей тунники и надел браслеты. По комнате пронесся смешанный теплый и холодный воздух, взметнув пыль вокруг него. Браслеты прижались к его коже, излучая странную энергию по всему телу.

Постепенно поток энергии начал причинять боль, и Джон упал на колени. В ушах зазвенело,

он услышал чей-то крик, который, как он понял через некоторое время, был его собственным.

Внезапно боль стихла.

Джон открыл глаза, чтобы утереть обильно текущие слезы. Он не заметил, как выронил факел из рук, и тот потух на холодном пыльном полу. Тем не менее, он все еще мог видеть. По пещере словно разлился зеленоватый свет. Он огляделся в поисках источника света, но ничего не смог найти. И вдруг перед его глазами возник полупрозрачный зеленоватый экран, на котором заискрились буквы рубиново-красного цвета.

Добро пожаловать, Чемпион!

Джон не помнил, что произошло после этого.

<http://tl.rulate.ru/book/70415/1880992>